

№ 280. ОТВЕТ

Скоро два года, как длится ужасная бойня, какую еще никогда не видело человечество. Миллионы безымянных могил, миллионы калек, миллионы вдов и сирот... Миллиарды ценностей, продуктов многолетнего человеческого труда, предаваемые огню, поглощаемые морскую пучиной... Огромное горе, ужасные страдания, глубокое отчаяние человечества...

И в то время, когда отовсюду раздаются крики отчаяния: «Довольно крови! Довольно разрушения!» — мы с глубокою скорбью видим наших вчерашних товарищей, П.Кропоткина, Ж.Грава, Х.Корнелиссена, П.Реклю, Ш.Малато и других анархистов и антимилитаристов, которые заявляют в выпущенном ими манифесте: «Нет, еще мало пролито крови, еще мало разрушено! Еще рано говорить о мире!»⁴¹⁹ ...

Во имя каких принципов, ради осуществления какого идеала они нашли возможным провозгласить необходимость братоубийства?

Каковы причины, побудившие страстных приверженцев мира стать на сторону вооруженного сопротивления?

Для нас это совершенно непостижимо, потому что, читая их манифест, поражаешься убогости того идеала, во имя которого они требуют продолжения войны до конца.

Авторы манифеста утверждают, что виновницей войны является Германия, поставившая себе целью аннексию Бельгии и северных департаментов Франции, наложение на эту последнюю крупной контрибуции и — в будущем — захват ее колоний. Они укоряют немецкий народ за его повиновение своему правительству и заявляют, что до тех пор, пока население Германии не разрушит завоевательные планы своих правителей, до тех пор не может быть и речи о мире.

Явным пристрастием к группе государств Четверного Соглашения пропитан весь манифест. И пристрастие это, порожденное грубой переоценкой сомнительных преимуществ демократического режима, заставляет авторов манифеста умалчивать о многом, что сильно компрометирует союзные государства, прилагать различный критерий к оценке тождественных действий противников и, наконец, смешивать желания народов с желаниями поработивших их правительств.

Подписавшие манифест считают виновником войны Германское государство. Но ни для кого не тайна, что все великие державы с давних пор готовились к европейской войне. Не к оборонительной войне, не к защите от германского нашествия. Они готовились к войне завоевательной, для завоевания новых территорий или экономического подчинения соседей. Не является ли страстной мечтой Англии уничтожение соперничества Германии на море? Не общеизвестно ли желание России овладеть берегами Босфора? Не бросала ли Россия плотоядные взгляды на Галицию? Перестала ли Франция мечтать о превращении в

великую колониальную державу?

Все государства готовились к войне. И если война не вспыхнула ранее 1914 г., то не только потому, что не был расширен германский Кильский канал, а еще и потому, что не был достроен английский военный флот, не была усовершенствована французская армия, не созданы были новые корпуса в России. И если, благодаря своим организаторским способностям, немецкие коронованные пираты подготовились раньше других и раньше других решились зажечь европейский пожар, то от этого нисколько не уменьшается моральная ответственность венценосных пиратов Англии, России, остальных государств за все многочисленные жертвы, приносимые теперь на алтарь милитаризма.

Авторы манифеста протестуют против возможных аннексий Германией захваченных ею территорий без согласия живущих на них народов. Но почему же они не протестовали против аннексии Египта, аннексии, уже совершенной Англией во время настоящей войны без согласия населения Египта? Почему они не выпустили манифеста с призывом рабочих восстать против рабовладельческой Англии? Не потому ли, что это выступление сразу бы вырвало почву из-под ног анархо-милитаристов? Не пришлось ли бы тогда сказать ясно и отчетливо, что современная война — война между двумя группами хищников, одинаково враждебных свободе?

Авторы манифеста уверены, что говорить сейчас о мире — это значит способствовать замыслам германской военной партии, устроившей нашествие Германии на соседние государства, нашествие, являющееся угрозой их освободительным надеждам и всему человеческому прогрессу. Мы полагаем, что не нашествие Германии, а настоящая война, ответственность за которую падает одинаково на все государства, даже не принимающие в ней непосредственного участия, является угрозой и освободительным надеждам, и человеческому прогрессу. И мы призываем народы к борьбе не только с немецким правительством: мы зовем народы к восстанию против всех поработителей. Мы приветствуем выступление немецких женщин у здания рейхстага, требовавших мира и хлеба. Все чистое и здоровое проявилось в этих, пока еще слабых, протестах. К бурным протестам, к народным восстаниям зовем мы трудящихся всех стран, так как от них мы ждем возрождения человечества, а не от продолжения войны. Авторы манифеста призывают к восстанию только немецкий народ, народов же союзных правительств они посылают в траншеи. Пусть же они будут последовательны и навсегда откажутся от антимилитаризма и от революции. Ибо антимилитаризм во Франции или революционное брожение в России или Англии всегда выгодны Германии. И всякий антимилитаризм и всякая революция не в Германии окажутся способствующими замыслам немецкой военной партии. Впрочем, Кропоткин так и сделал: с ужасом мы узнали, что еще до войны он был против борьбы с законом о трехлетней военной службе во Франции.

Разве авторы манифеста не понимают, что не только в настоящей войне, но и во всех войнах можно всегда найти — чисто формально — якобы, более и менее виновных, что среди воюющих будут всегда более и менее демократичные? И они, следовательно, будут всегда призывать к защите менее виновных, они навсегда останутся рабами позорного лозунга: «Отливайте пушки и везите их на позиции!»...

И теперь даже, когда от общих фраз о прогрессе, о германской опасности они переходят к конкретным указаниям на возможные последствия победы Германии, у них остаются только опасения, как бы Германия не отняла колонии у Франции и не навязала бы своим соседям условия экономического подчинения под видом коммерческих договоров.

И после всего этого Кропоткин и остальные авторы манифеста заявляют, что они по-прежнему анархисты и антимилитаристы!

Те, кто призывают народ к участию в войне, не могут быть ни анархистами, ни антимилитаристами. Они защищают дело, чуждое трудящемуся населению; они зовут рабочего под пули не во имя его освобождения, а во славу прогрессивного национального капитала и государства. Они вырывают душу анархизма и бросают ее на растерзание служителям милитаризма.

Мы же остаемся на старом посту. Мы обращаемся к рабочим всего мира с призывом к нападению на своих непосредственных врагов, кто бы ни являлся их главой: германский император или турецкий султан, русский царь или президент Франции. Мы знаем, что в смысле развращения воли и совести труда демократия и самодержавие не уступают друг другу. У нас нет деления на приемлемые и неприемлемые войны. Для нас существует только одна война, социальная война с Капиталом и его защитниками. И мы повторяем наш старый лозунг, фактически отвергнутый авторами позорного манифеста:

Долой войну!

Долой Царство Власти и Капитала!

Да здравствует братство свободных народов!

Женевская Группа Анархистов-Коммунистов.

[Август 1916 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (13,8×20,0).

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 13 марта 2026 15:44:30

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 13 марта 2026 15:45:02